

куда им нужно приехать, чтобы повидаться или оказать помощь своим близким. Если не было денег на дорогу — великая княгиня высылала им деньги, нет ответа на посланную о раненом телеграмму — она сама отправляла подробное письмо, где сообщала, каково положение раненого и в какой помощи он нуждался. Приехавших оставляла временно при госпитале, а при эвакуировании хлопотала о разрешении родственникам сопровождать в поезде раненых. Все раненые получали из рук великой княгини подарки в виде папирос, чая, табака, тёплого белья и т.д.

В заключение нужно сказать о том, что великие княгини Ольга Александровна и Мария Павловна, ухаживая за ранеными и больными воинами во время первой мировой войны, становились образцовыми примерами для всех молодых сестёр, вступавших в суровые дни войны на дорогу милосердия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Августейшие сёстры милосердия*. М.: Вече. 2006; 462 с. [*Avgusteyshie sestry miloserdya*. (August sisters of mercy.) Moscow: Veche. 2006; 462 p. (In Russ.)]

2. Александр Михайлович великий князь. *Воспоминания*. М. 2015; 317 с. [Aleksandr Mikhailovich grand duke.

Vospominaniya. (Memoirs.) Moscow. 2015; 317 p. (In Russ.)]

3. *Биржевые ведомости*. 19.11.1914; (14505). [*Birzhevye vedomosti*. 19.11.1914; (14505). (In Russ.)]

4. Блохина Н.Н. Августейшие сёстры милосердия в годы первой мировой войны. *Научн. православный ж.: Традиции и современность*. 2014; (14): 38–63. [Blokhina N.N. August sisters of mercy in the First World War. *Nauchnyy pravoslavnyy zhurnal: Traditsii i sovremennost'*. 2014; (14): 38–63. (In Russ.)]

5. *Вестник Красного Креста*. 1914; (8): 361–368. [*Vestnik Krasnogo Kresta*. 1914; (8): 361–368. (In Russ.)]

6. *Вестник Красного Креста*. 1914; (7): 164–165. [*Vestnik Krasnogo Kresta*. 1914; (7): 164–165. (In Russ.)]

7. *Вестник Красного Креста*. 1914; (9): 673–674. [*Vestnik Krasnogo Kresta*. 1914; (9): 673–674. (In Russ.)]

8. *Вестник Красного Креста*. 1915; (7): 2938–2944. [*Vestnik Krasnogo Kresta*. 1915; (7): 2938–2944. (In Russ.)]

9. *Воспоминания великой княгини Марии Павловны*. М. 2004; 509 с. [*Vospominaniya velikoy knyagini Marii Pavlovny*. (Memories of Grand Duchess Maria Pavlovna.) Moscow. 2004; 509 p. (In Russ.)]

10. *Мемуары великой княгини Ольги Александровны*. Запись Й. Ворреса. М. 2004; 267 с. [*Memuary velikoy knyagini Ol'gi Aleksandrovny*. (Memoirs of the Grand Duchess Olga Alexandrovna.) J. Vorres notes. Moscow. 2004; 267 p. (In Russ.)]

11. Путешествие Государя императора. *Вестн. Красного Креста*. 1915; (5): 1793–1797. [His Majesty the Emperor travel. *Vestnik Krasnogo Kresta*. 1915; (5): 1793–1797. (In Russ.)]

УДК 61.378: 614.23: 378.6 (091) (470.063)

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ВОРОШИЛОВСКОГО (СТАВРОПОЛЬСКОГО) МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА: ПРЕДПОСЫЛКИ, ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ

Роман Сергеевич Сневак*

Ставропольский государственный медицинский университет, г. Ставрополь, Россия

Реферат

DOI: 10.17750/KMJ2015-1084

Цель работы — объективное освещение событий 1930-х годов, связанных с открытием в городе Ворошиловске (Ставрополе) медицинского института, выявление предпосылок его создания, анализ проблем, сопутствовавших реализации принятого решения. При помощи метода сравнительного анализа в процессе изучения архивных источников выявлены общие тенденции и особенности регионального развития и их причинно-следственные связи, обуславливающие паузы в организации вуза. Основными предпосылками создания института стали общие тенденции увеличения числа медицинских вузов в стране для обеспечения населения врачебными кадрами расширяющейся сети учреждений здравоохранения; региональные особенности, выразившиеся в том, что Ставрополь являлся одним из крупных административных, культурных и научных центров в регионе, имевших выгодное, равноудалённое положение от городов, в которых уже существовали медицинские вузы. Вместе с тем, Ворошиловский медицинский институт не был образован на базе факультета или путём перевода в город уже сложившегося вуза, как это планировалось первоначально Советом народных комиссаров РСФСР. Несмотря на принятое решение об открытии медицинского вуза в Ставрополе, город не располагал необходимыми площадями для его размещения. Ходатайства местных властей о создании мединститута носили авантюрный характер, предпринимаемые ими меры в срок не реализовывались. Организация вуза протекала в сложных условиях: отсутствовали учебные корпуса, общежития для студентов и преподавателей; передача помещений мединституту от других организаций затягивалась по объективным причинам. Благодаря настойчивым усилиям дирекции вуза при поддержке высших органов власти медицинский институт был открыт и начал свою деятельность. Нельзя утверждать, что с открытием института этап его организации был завершён, поскольку названные проблемы предстояло решать в будущем. В противном случае вузу угрожала ликвидация.

Ключевые слова: Ворошиловский (Ставропольский) медицинский институт, подготовка врачебных кадров, история вуза, Абрам Тимофеевич Могилицкий.

HISTORY OF VOROSHILOV (STAVROPOL) MEDICAL INSTITUTE: BACKGROUND, PROBLEMS, SOLUTIONS

R.S. Spevak

Stavropol State Medical University, Stavropol, Russia

The aim of work was the objective coverage of the 1930s events, associated with the opening of Medical Institute in Voroshilov (Stavropol), revealing the background of its creation, analysis of the problems accompanying decision

implementation. Using the comparative analysis method in the archival sources study common trends and patterns of regional development and their cause and effect relationships, which contributed to pauses in the university organization, were identified. The main prerequisites for the institute creation were general tendency to increase the medical schools number in the country to provide the population with medical staff of expanding network of health care institutions; regional features, reflected in the fact that the Stavropol was one of the major administrative, cultural and scientific centers in the region, which had a favorable equidistant position from the cities with already existing medical schools. In addition to that, Voroshilov Medical Institute was not established on the basis of the department or by already established institution transfer to the city, as it has been originally planned by the RSFSR Council of People's Commissars. Although the decision to open a medical school in Stavropol has been made, the city did not have the necessary areas for its placement. Local authorities petitions on medical school establishment were of adventurous nature, the measures they took were not implemented in time. The university organization proceeded in difficult conditions: academic buildings, dormitories for students and teachers were lacking; premises surrender to medical institute from other organizations was delayed for objective reasons. Thanks to the university administration persistent efforts, with the higher authorities support Medical Institute was opened and began its work. We can not say that with the opening of the Institute the stage of its organization was completed as abovementioned problems had to be solved in the future. Otherwise, liquidation threatened to the university.

Keywords: Voroshilov (Stavropol) Medical Institute, medical staff training, the history of the university, Abram T. Mogilnitskiy.

Об истории Ставропольского государственного медицинского университета написано большое количество научных трудов. Все они имеют форму исторических очерков, опубликованных к различным юбилейным датам [10, 12, 15]. Их авторов — профессоров В.Г. Будылина, Б.Д. Минаева, доцента Ю.А. Филимонова — отличает стремление сгладить «острые углы», создать позитивный настрой у читателей и представить развитие вуза как череду поступательных достижений.

В 2014 г. вышла в свет монография А.В. Карташева и Е.В. Щетинина «Ставропольский, медицинский: история науки (1938–2013 гг.)». В данном исследовании рассмотрена проблема подбора научных кадров на этапе создания Ворошиловского медицинского института (с 1935 до 1943 г. Ставрополь назывался Ворошиловском). Однако авторы не затронули других организационных моментов, связанных с созданием института [11]. В своей монографии Б.Т. Ованесов и Н.Д. Судавцов отмечают неготовность края к открытию института, но не раскрывают сути «длительной тяжбы» [14].

При написании работы использованы общепринятый исторический метод, методы анализа и синтеза исторической информации. Материалами для исследования стали архивные документы (отчёты, справки, переписка, личные дела) из фондов Государственного архива Российской Федерации, Государственного архива Ставропольского края, архива Ставропольского государственного медицинского университета, а также заметки в местной периодической печати 1930-х годов.

Вопрос об открытии медицинского вуза в Ставропольской губернии был поднят ещё в дореволюционной России. Вследствие роста интереса к Кавказским Минеральным водам медицинская общественность в 1903 и 1909 г. дважды поднимала вопрос об открытии высшей медицинской школы в Кисловодске. Однако царское правительство оба раза ответило отказом [8]. Во время Первой мировой и Гражданской войн попытки создания вуза не предпринимались.

20-е годы XX века стали тяжёлым испытанием не только для Ставрополя, но и для всей

страны. Санитарно-эпидемиологическое состояние было неудовлетворительным. Наличие клопов, вшей и блох было нормой «экосистемы» жилищ. Губерния не выходила из числа административных территорий, поражённых эпидемическими болезнями. Эпидемии «испанки», сыпного и возвратного тифа в 1918–1921 гг., холеры в 1921–1922 г., малярии в 1923–1924 гг. следуют одна за другой, унося жизни и подрывая экономическую мощь населения в регионе. С марта по 15 августа 1923 г. по недельным сводкам, поступившим из уездов, малярией заболели 66,9 тыс. человек. На низком уровне были организованы медицинская помощь психиатрическим, туберкулёзным, бруцеллёзным, венерическим больным, значительную часть которых составляли жители сельской местности. К марту 1923 г. вся губерния обслуживалась медперсоналом в количестве 907 человек, в их числе были 93 врача. Также работало 25 больниц, 6 из которых находилось в Ставрополе [14].

На Ставрополье располагались природные очаги чумы. Всего за эпидемию с 1 декабря 1932 г. по 20 февраля 1933 г. в пяти административных районах заболели 182 человека, 160 из них умерли.

Распространению этих болезней способствовал голод, поскольку местное население занималось промыслом мяса полевых животных. Кулацкий саботаж привёл к несвоевременной и качественно плохой уборке урожая, что содействовало увеличению числа грызунов (мышей, сусликов) — переносчиков «чёрной смерти». В то же время сеть противочумных учреждений только начинала своё формирование [9].

Пытаясь наладить мирную жизнь и решить проблемы в области народного здоровья, правительство Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) предприняло ряд важных мер. К 1934 г. в Ставрополе открывается противочумная станция для борьбы с эпидемическими заболеваниями. В 1935 г. в городах Пятигорске и Ставрополе организуется станция скорой помощи. Тогда же постановлением крайисполкома на Ставрополье была создана служба переливания крови.

Число больниц за прошедшее десятилетие

увеличилось до III в 1934 г., врачебных амбулаторий для борьбы с малярией — до 62, врачебных участков на селе — до 281. По краю в стадии строительства находилось ещё 17 больниц, 2 поликлиники и 10 амбулаторий. Для охраны материнства и младенчества в губернии было организовано 6 домов матери и ребёнка.

Во многих районах специальная и квалифицированная помощь отсутствовала вследствие низкой зарплаты и текучести кадров. Развёртывание сети лечебно-профилактических учреждений требовало обеспечения врачебными кадрами, которых катастрофически не хватало. На 20 мая 1934 г. в Северо-Кавказском крае обеспеченность врачебными кадрами составляла 60%, по сельской местности этот показатель был намного ниже [14].

Существовавшая система подготовки врачебных кадров в стране не справлялась с возросшими потребностями практического здравоохранения. Дополнительно к медицинским институтам, организованным в начале 30-х годов на базе медицинских факультетов классических университетов, стали создаваться новые медицинские вузы.

Перед правительством РСФСР встала насущная необходимость организации в одном из городов Ставрополя медицинского института, с помощью которого можно было бы в ближайшие десятилетия удовлетворить в значительной мере потребности края во врачебных кадрах.

28 ноября 1934 г. вышло в свет постановление Совета народных комиссаров (СНК) РСФСР №1149 «О хозяйственном и социально-культурном строительстве г. Ставрополя» [3], которым Наркомздраву РСФСР было поручено проработать до 1 октября 1935 г. вопрос о перенесении в Ставрополь одного из медицинских институтов, «с тем, чтобы необходимые для этой цели мероприятия были предусмотрены в контрольных цифрах на 1936 г.». Уже на этом этапе создания вуза наблюдается некоторая неоднозначность в принимаемых решениях — непонятно, какой из институтов должен был быть перенесён в Ставрополь. Возможно, эта неконкретность стала одной из причин, по которой открытие института растянулось на несколько лет.

В апреле 1935 г. начальник краевого отдела здравоохранения В.Н. Тер-Вартанов сообщил о том, что по распоряжению наркома здравоохранения Г.Н. Каминского в крае планируется открыть новый медицинский институт. Крайисполком решил организовать его в Ворошиловске, куда была направлена комиссия для подыскивания площади под учебные здания, общежитие для студентов и квартиры преподавательского состава. Институт намечалось открыть осенью того же года [13].

Нужно отметить, что это заявление начальника крайздравотдела расходилось с постановлением №1149 по срокам. При этом вуз не был открыт ни в 1935 г., ни в последующие два года. В Наркомздраве РСФСР с начала организации

института существовала точка зрения о нецелесообразности создания института в городе Ворошиловске, несмотря на постановление СНК и ЦК партии [5].

К вопросу о создании в Ставрополе медицинского института вернулись в 1937 г. В постановлении СНК СССР от 25 мая 1937 г. «О переводе краевого центра Орджоникидзевского края из г. Пятигорска в г. Ворошиловск» предписывалось: «поручить Наркомздраву СССР выполнить Постановление Совнаркома РСФСР от 28 ноября 1934 г. №1149 о перенесении в г. Ворошиловск одного из медицинских институтов, обеспечив проектирование в текущем году и строительство в 1938 г. в г. Ворошиловске необходимых зданий для медицинского вуза» [7].

Лишь с этого момента начинаются реальные действия по организации в Ворошиловске медицинского института. В титульный список капитальных работ Наркомздрав РСФСР на 1938 г., утверждённый СНК 3 марта 1938 г., была вписана сумма 100 тыс. рублей на подготовительные работы по строительству Ворошиловского мединститута. На основании этого на заседании Президиума Орджоникидзевского крайисполкома 10 июня 1938 г. был рассмотрен вопрос «О строительстве медицинского института в городе Ворошиловске». В числе прочего Президиум постановил: обязать заведующего крайздравотделом товарища Воробьёва совместно с директором А.Т. Могильницким составить смету на подготовительные работы по строительству мединститута. Ворошиловскому горсовету ставилась задача: «в срочном порядке выделить комиссию для выбора и отвода земельного участка соответственно потребностям строительства комплекса сооружений мединститута» [4].

Приказом по Орджоникидзевскому крайздравотделу от 7 июля 1938 г. временно исполняющим обязанности директора института и одновременно начальником строительства комплекса зданий мединститута был назначен Абрам Тимофеевич Могильницкий — в прошлом сотрудник крайздравотдела и директор медицинского техникума. На него ложилась обязанность по составлению сметы на подготовительные работы по строительству, разработке планового задания по проектировке сооружений мединститута, выбору и оформлению отвода участка под застройку, изготовлению проектного задания и технических проектов на установленный первоочередной объём работ.

Одновременно руководство института обратилось в Орджоникидзевский крайисполком с просьбой о предоставлении временных помещений для открываемого мединститута. Президиум крайисполкома 1 августа 1938 г. принял решение: «Для открываемого Мединститута в городе Ворошиловске временно отвести здание средней школы №6 сроком на 2 года, поручив председателю Горсовета тов. Елагину в 5-дневный срок оформить передачу этого здания. Фактическое пользование помещением школы

производится Мединститутом после размещения учащихся во вновь отстраиваемой школе». Дирекция школы собрала родителей учеников, которые приняли решение добиваться отмены постановления краевых организаций об отводе институту здания школы [7].

На фоне организационно-хозяйственных забот институт разворачивал свою основную деятельность. В номере газеты «Орджоникидзевская правда» за 12 июля 1938 г. было опубликовано первое объявление об открытии приёма заявлений на 1-й курс лечебно-профилактического факультета Ворошиловского медицинского института. Ввиду отсутствия собственных помещений вуза заявления принимали в здании крайздрава.

Свидетельством тяжело протекавшего организационного периода был тот факт, что организаторы института были вынуждены взять на себя ответственность за начавшийся приём студентов в институт, хотя к тому времени они ещё не имели решения Всесоюзного комитета по делам высшей школы (ВКВШ) и Наркомздрава РСФСР об открытии института.

8 августа 1938 г. Президиум Орджоникидзевского краевого исполнительного комитета рассмотрел вопрос «О помещении для общежития студентов мединститута», который был решён положительно — для организации общежития выделялись здание металлургста и комнаты, занимаемые сектором районной промышленности крайместпрома. Однако это было только на бумаге. На деле же эти помещения своевременно предоставлены не были. Из акта приёма-передачи дел от А.Т. Могильницкого П.В. Полосину, 11 марта 1941 г.: «За отсутствием собственного общежития 511 студентов мединститута расквартированы в углах, арендуемых у частных лиц, на оплату которых институт расходует 8400 рублей в месяц» [1].

23 августа 1938 г. президиум крайисполкома в присутствии исполняющего обязанности директора А.Т. Могильницкого и доцента И.И. Лисункина постановил освободить здание средней школы №6 к 15 сентября, переведя её и жильцов, проживающих в пристройке, в новое здание [7].

С большим трудом к началу первого учебного года Абраму Тимофеевичу Могильницкому удалось «выбить» в здании средней школы №6 одну комнату, где разместились дирекция, административно-хозяйственный аппарат, канцелярия и учебная часть. В таких условиях 1 сентября 1938 г. состоялось официальное открытие Ворошиловского мединститута ВКВШ и Наркомздравом [7]. Однако организаторская работа по созданию вуза на этом не закончилась.

Руководство института принимало все меры для начала первого учебного года. 17 сентября 1938 г. на стол директора зооинститута (ныне аграрный университет) легло письменное распоряжение секретаря крайисполкома Кондратьева: «В соответствии с постановлением Президиу-

ма крайисполкома предлагаем в 5-дневный срок предоставить Ворошиловскому мединституту отведённую площадь в размере 440 кв. метров». Копия этого письма была направлена в адрес директора мединститута [6]. В связи с достигнутыми договорённостями занятия по анатомии, неорганической химии, физике, физкультуре, военно-санитарным дисциплинам проводились в арендованных у зооинститута лабораториях и кабинетах. Занятия по биологии проходили в пединституте и двух комнатах, отведённых при школе №6. Кафедра марксизма-ленинизма развернула свою работу при совпартшколе.

Занятия со студентами начались 19 сентября, а 22 октября состоялось первое заседание Совета вуза, на котором был принят устав института, утверждённый СНК СССР 21 января 1939 г. [2].

Одновременно дирекция института решала вопрос об организации строительства новых корпусов. На проектные работы уже было выделено 100 тыс. рублей. Строительство предусматривалось начать в 1939 г. Ворошиловский горсовет распорядился «отвести под строительство учебного корпуса земельный участок рядом с переданным зданием средней школы общей площадью около 9500 кв.м». Согласно этому постановлению мединститут был обязан надстроить бывшее здание школы №6 до 4-го этажа и продолжить застройку в квартале по ул. Кагановича (ныне ул. Морозова) и ул. Пушкина [7].

Для размещения прибывших преподавателей от городских властей требовалось выделить четыре квартиры под общежитие. Горсовету также надлежало не позднее 1 октября 1938 г. передать мединституту надворные постройки при школе №6 с переселением жильцов, живущих в этом здании, что не было выполнено своевременно.

К середине сентября дирекции института стало очевидно, что освобождение соседних со школой №6 зданий срывается теми организациями, которые их занимали. Директор А.Т. Могильницкий обратился к председателю крайисполкома: «Мединститут продолжает оставаться в тяжёлом положении с помещениями. Между тем, до нас дошли сведения, что вопрос о передаче нам дома, в котором размещены Международная организация помощи борцам революции (МОПР), автотоклуб и другие организации, не только отложен на время, но все эти организации получили разрешение от Горсовета заняться ремонтом. Это значит, видимо, что Институту дом этот не будет передан в текущем году. Кроме того, невозможно использовать и тот дом, который уже передан Институту (Крайместпромом), ввиду того, что не передан до сих пор архив и не переселён бухгалтер Крайместпрома из комнаты, расположенной внутри кафедры. Руководство вуза предложило Горсовету, куда можно перевести бухгалтера, но мер никаких не принимается. Мединститут вновь просит Вас помочь ему в его развитии и

росте, проявить о нас заботу и создать ему хотя бы минимальные условия для работы» [7].

О состоянии дел в Ворошиловском медицинском институте были хорошо информированы чиновники в Москве. Председатель ВКВШ при СНК СССР С.В. Кафтанов несколько раз обращался к председателю Орджоникидзевского крайисполкома с просьбами о создании нормальных условий для развития вуза. В своём письме от 29 ноября 1938 г. он сообщал, что ВКВШ разрешил начать занятия в Ворошиловском медицинском институте в сентябре 1938 г. только ввиду настойчивых просьб и многократных заверений со стороны краевых организаций в том, что вновь открываемому институту будут созданы все условия для нормальной работы. В другой раз, уже в июне 1939 г., Кафтанов пригрозил краевым властям переводом института в другой город [7].

Здание по улице Кагановича, дом №8 было освобождено к началу второго семестра — 7 февраля 1939 г. Однако даже после этого институт продолжал арендовать здания и помещения в других организациях и учреждениях. По-прежнему было занято соседнее здание (дом №6). Также не был решён вопрос с расселением жильцов, занимавших надворные постройки. В своей настойчивости директор доходил до радикальных мер. Одним из таких жильцов Абрам Тимофеевич 22 мая 1939 г. письменно уведомил, что тот проживает в квартире, которая юридически перешла в ведение института, попросив внести в кассу причитающуюся квартплату. В ответ на свои справедливые требования директор был вынужден прочитать такой ответ: «Гражданину А.Т. Могильницкому. Прошу прекратить издевательства: 1) света лишили, 2) сарай для топлива захватили явочным порядком, 3) в воде отказали, запрещаете пользоваться уборной. Дом принадлежит Крайоно. Оставайтесь в покое!» [7].

Как крик о помощи выглядит телеграмма А.Т. Могильницкого в Наркомздрав: «Постановление Крайкома [от] 9 августа о предоставлении зданий общежития квартир профессорско-преподавательскому составу не выполнено. Студенты живут в учебном корпусе, профессорско-преподавательский состав разъезжается [за] отсутствием квартир. Положение катастрофическое, окажите немедленное содействие» [7].

16 сентября 1939 г. последовала реакция: «Председателю Крайисполкома. Копия: секретарю Крайкома товарищу Сулову. В случае не предоставления немедленно медицинскому институту двух зданий, также квартир профессорам, ставлю на Совнарком вопрос закрытия института, переброске студентов в другие вузы. Роснаркомздрав, Митерев» [7].

Исчерпав все возможности решения вопроса с исполнительной властью, директор института пытался заручиться поддержкой Крайкома партии, направляя официальные обращения в адрес председателя Шадрина и секретаря Сулова. В одном из таких писем от 3 сентября 1938

г. А.Т. Могильницкий писал: «Несмотря на ряд Ваших указаний, Горсовет ничего не делает и не предоставляет институту ни здания под общежитие (занятое МОПром и другими организациями), ни 4 квартир для профессорско-преподавательского персонала. Между тем, занятия у нас начались. 75 человек студентов живут в учебном корпусе, лишив институт возможности правильно работать. Один из профессоров тов. Вайнгарт с семьёй ютится вот уже около 10 дней в маленькой комнате в институте. Сегодня 3-го сентября приезжает профессор Касьянов, а 7-го — профессор Полонский и доцент Глассон. Их разместить негде, и налицо угроза их ухода из института. Обещания Горсовета выполнить постановление Крайкома остаются обещаниями. Институт сделал всё возможное и в ущерб делу разместил студентов, дабы не сорвать начало занятий. Дальше же положение становится нетерпимым и катастрофическим. Прошу понудить Горсовет прекратить свою политику оттягивания и приступить к конкретному и срочному разрешению постановления Крайкома» [7].

Однако даже спустя полтора года проблема с передачей помещений Ворошиловскому медицинскому институту до конца решена не была. В акте приёма-передачи дел от исполняющего обязанности директора А.Т. Могильницкого новому директору института П.В. Полосину, составленном 11 марта 1941 г., отмечается: «Не освобождён до сих пор 2-й этаж этих зданий по ул. Кагановича, дом №6 для развёртывания теоретических кафедр» [1].

Подводя итог, следует отметить, что основными предпосылками создания института стали:

- общие тенденции увеличения числа медицинских вузов в стране для обеспечения населения враческими кадрами расширяющейся сети учреждений здравоохранения;

- региональные особенности, выразившиеся в том, что Ставрополь являлся одним из крупных административных, культурных и научных центров в регионе, имевших выгодное, равноудалённое положение от городов, в которых уже существовали медицинские вузы.

Вместе с тем, Ворошиловский медицинский институт не был образован на базе факультета или путём перевода в город уже сложившегося вуза, как это планировалось первоначально СНК РСФСР. Несмотря на принятое решение об открытии медицинского вуза в Ставрополе, город не располагал необходимыми площадями для его размещения. Ходатайства местных властей о создании медицинского института носили авантюрный характер, принимаемые ими меры в срок не реализовывались. Организация вуза протекала в сложных условиях: отсутствовали учебные корпусы, общежития для студентов и преподавателей; передача помещений медицинскому институту от других организаций затягивалась по объективным причинам.

Благодаря настойчивым усилиям дирекции

вуза при поддержке высших органов власти медицинский институт был открыт и начал свою деятельность. Нельзя утверждать, что с открытием института этап его организации был завершён, поскольку названные проблемы предстояло решать в будущем. В противном случае вузу угрожала ликвидация.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив Ставропольского государственного медицинского университета. Ф. Р-2431. Оп. 2а, д. 980. [Arkhiv Stavropol'skogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta. F. R-2431. Op. 2a, d. 980. (In Russ.)]
2. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-8080. Оп. 3, д. 83, л. 1. [Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii. F. R-8080. Op. 3, d. 83, l. 1. (In Russ.)]
3. Государственный архив Российской Федерации. Ф. А-259. Оп. 24, д. 69, л. 160-162. [Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii. F. A-259. Op. 24, d. 69, l. 160-162. (In Russ.)]
4. Государственный архив Ставропольского края. Ф. Р-1852. Оп. 1, д. 608, л. 120-123. [Gosudarstvennyy arkhiv Stavropol'skogo kraia. F. R-1852. Op. 1, d. 608, l. 120-123. (In Russ.)]
5. Государственный архив Ставропольского края. Ф. Р-2431. Оп. 1, д. 46, л. 76. [Gosudarstvennyy arkhiv Stavropol'skogo kraia. F. R-2431. Op. 1, d. 46, l. 76. (In Russ.)]
6. Государственный архив Ставропольского края. Ф. Р-2431. Оп. 1, д. 36, л. 11. [Gosudarstvennyy arkhiv Stavropol'skogo kraia. F. R-2431. Op. 1, d. 36, l. 11. (In Russ.)]
7. Государственный архив Ставропольского края. Ф. Р-2431. Оп. 1, д. 4, л. 1-192. [Gosudarstvennyy arkhiv Stavropol'skogo kraia. F. R-2431. Op. 1, d. 4, l. 1-192. (In Russ.)]
8. Государственный архив Ставропольского края. Ф. Р-2431. Оп. 6, д. 248, л. 13. [Gosudarstvennyy arkhiv Stavropol'skogo kraia. F. R-2431. Op. 6, d. 248, l. 13. (In Russ.)]

9. Ефременко В.И., Таран И.Ф., Антоненко А.Д. *Чёрная смерть и её укротители: очерки истории чумы на Кавказе*. Ставрополь: ГП «Ставропольская краевая типография». 2000; 91-100. [Efremenko V.I., Taran I.F., Antonenko A.D. *Chernaya smert' i ee ukrotiteli: ocherki istorii chумы na Kavkaze*. (Black Death and its handlers: Essays on the history of the plague in the Caucasus.) Stavropol: GP «Stavropol'skaya kraevaya tipografiya». 2000; 91-100. (In Russ.)]
10. *Итоги пройденного пути и перспективы дальнейшего развития*. Ставрополь: СГМИ. 1988; 3-38. [Itogi proydennogo puti i perspektivy dal'neyshego razvitiya. (The results of the way covered and the prospects for further development.) Stavropol: SGMi. 1988; 3-38. (In Russ.)]
11. Карташев А.В., Шетинин Е.В. *Ставропольский медицинский: история науки: монография*. Ставрополь: Изд-во СтГМУ. 2014; 164 с. [Kartashev A.V., Shchetinin E.V. *Stavropol'skiy meditsinskiy: istoriya nauki: monografiya*. (Stavropol medical institute: history of science: a monograph.) Stavropol: StGMU Publ. 2014; 164 p. (In Russ.)]
12. *Материалы юбилейной научной сессии, посвящённой 25-летию института*. Ставрополь: Кн. Изд-во. 1963; 3-11. [Materialy yubileynoy nauchnoy sessii, posvyashchennoy 25-letiyu instituta. (Materials of jubilee scientific session dedicated to the 25th anniversary of the institute.) Stavropol: Kn. Publ. 1963; 3-11. (In Russ.)]
13. Медицинский институт в Ставрополе. *Власть Советов*. 1935, 24 апреля: 4 с. [Medical institute in Stavropol. *Vlast' Sovetov*. 1935, April 24th; 4 p. (In Russ.)]
14. Ованесов Б.Т., Судавцов Н.Д. *Здравоохранение Ставрополя (1918-2005 гг.)*. Ставрополь: Стройиздат-грантстрой. 2007; 120-150. [Ovanesov B.T., Sudavtsov N.D. *Zdravookhraneniye Stavropol'ya (1918-2005 gg.)*. (Stavropol healthcare (1918-2005).) Stavropol: Stroyizdat-grantstroy. 2007; 120-150 p. (In Russ.)]
15. *Ставропольская государственная медицинская академия*. Ставрополь: СГМА. 2008; 48-58. [Stavropol'skaya gosudarstvennaya meditsinskaya akademiya. (Stavropol State Medical Academy.) Stavropol: SGMA. 2008; 48-58. (In Russ.)]